

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Проблема концептуализации контекста в современной психологии

Н.В. ГРИШИНА*,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Россия,
n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com

Для современной психологии характерен интерес к теме контекста, в основе которого — растущее влияние факторов изменяющейся реальности. В связи с этим актуальной является задача концептуализации контекста как выделения базовых единиц его описания. Современная психология исходит из многомерности мира существования человека. В статье описываются ситуационный, жизненный и бытийный контексты, представленные в разных областях психологии. Ситуационный контекст имеет наиболее давние традиции своего описания в психологии, связанные с поиском объяснительных моделей соотношения ситуационных и личностных детерминант поведения человека. В исследованиях ситуационного уровня реальность редуцируется до отдельной ситуации, понятие ситуации является базовым концептом в описании взаимодействия человека с окружающим миром. Описания жизненного контекста в психологии представлены двумя областями: описаниями мира повседневности человека и его жизненного пути; в качестве единиц их анализа, соответственно, предлагается рассматривать концепты социальной ситуации и жизненного пространства человека. Бытийный контекст, не сводимый к жизненному пути человека и его повседневности, в отечественной психологии является предметом внимания в психологии человеческого бытия и экзистенциальной психологии. Единицей описания бытийного уровня может выступить концепт жизненного мира.

Ключевые слова: контекст, уровни контекста, ситуация, социальная ситуация, жизненное пространство, жизненный мир.

Для цитаты:

Гришина Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 10–20. doi:10.17759/sps.2018090302

* Гришина Наталья Владимировна — доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com

Одной из примечательных тенденций развития психологической науки XXI в. является усиление внимания к проблематике контекста.

Понятие контекста, первоначально появляясь в исследованиях текстов, постепенно приобретает терминологический статус в широком проблемном поле гуманитарных наук. В психологии, как отмечается в литературе, понятие контекста используется скорее как вспомогательное понятие, не имеющее самостоятельного объяснительного статуса. Однако внимание к теме контекста в психологии заметно усиливается: фактором, который превращает интерес к изучению контекста и рост числа посвященных ему исследований в один из трендов современной психологии, стали изменения реальности последних десятилетий. Основная функция контекста, выделяемая в рамках его описания в гуманитарных науках, — это смыслообразование, что не просто стимулирует интерес психологии к его описанию в психологии, но и создает перспективу его развития в одну из базовых категорий современной психологической науки.

В связи с этим актуальной является задача концептуализации контекста как выделения базовых единиц его описания.

Современная психология исходит из многомерности мира существования человека, что предполагает поиск способов его описания и соответствующей этой многомерности вариативности возможных форм взаимодействия человека с окружающим миром. В связи с разработкой проблем психологии понимания В.В. Знаков отмечает, что разным уровням реальностей существования человека соответствуют разные исследовательские подходы; при этом он исходит из трех типов реальностей существования

человека — эмпирической, социокультурной и экзистенциальной, каждая из которых описывается через свои способы, формы и типы понимания [3].

Выделение этих типов реальностей при различии отдельных формулировок является достаточно принятым в гуманитарной литературе. На основе анализа сложившихся в психологии традиций и представления об уровневой структуре личностной феноменологии при описании проблемных полей современной психологии личности нами было выделено три контекста существования человека — ситуационный, жизненный и бытийный. Кроме этого в описании структуры многомерного мира человека помимо различных контекстуальных уровней могут быть выделены феномены, одновременно принадлежащие разным уровням, образующие своего рода переходную зону между разными уровнями [2].

Ситуационный контекст — это базовый уровень, уровень непосредственной среды существования человека; уровень жизненного контекста описывает мир повседневной жизни человека; бытийный уровень отражает существование человека в мире в его экзистенциальных данностях (см. табл.).

Признание множественности контекстов существования человека ставит задачу методологии их изучения и выделения концептуальных единиц, адекватных описанию каждого из контекстов.

Ситуационный контекст

Фундаментальная методологическая проблема, связанная с описанием взаимодействия человека и среды, состоит в том, как соотносится объективный «внеш-

Концептуализация контекста

Уровни контекста	Область психологии	Концепт описания
Ситуационный контекст	Психология среды	Концепт «ситуация»
Переходная зона: критические ситуации		
Жизненный контекст	Психология повседневности	Концепт «социальная ситуация»
	Психология жизненного пути	Концепт «жизненное пространство»
Переходная зона: пограничные ситуации		
Бытийный контекст	Психология человеческого бытия	Концепт «жизненный мир»
	Экзистенциальная психология	

ний» мир и субъективный «внутренний» мир человека, как происходит отражение «объективного» в «субъективном», как соединить в описании контекста существования человека объективные факторы его жизни и их субъективное восприятие и переживание человеком.

Традиционная оппозиция «личность — среда» в свое время была преодолена благодаря методологическим идеям К. Левина (предложившего концепт «жизненное пространство»), У. Томаса (концепт «определение ситуации») и Л. Выготского (предложившего рассматривать «переживание» в качестве единицы описания взаимоотношений личности и среды).

Первые попытки описания и концептуализации прямых связей между поведением человека и условиями (воздействиями) среды осуществлялись в рамках бихевиористской парадигмы. На ее основании возникает *психология среды*, изучающая взаимодействие между индивидами и окружающей естественной и искусственной средой, которая изначально формируется как поведенческое направление, измеряющее когнитивные и поведенческие ответы людей на характеристики среды, описываемой

через физические, природные, социальные объекты [10]. Среда является предметом изучения ряда социальных и гуманитарных дисциплин, а ее исследование представляет очевидный интерес, не только научный, но и практический. Психологии принадлежит важная роль в развитии данной проблематики, однако, имея сильные междисциплинарные связи с другими изучающими среду дисциплинами, психология среды недостаточно интегрирована в общее пространство психологической науки.

В психологической науке, прежде всего в эмпирических и экспериментальных исследованиях, понятие среды фактически оказалось редуцировано до конкретной, непосредственной ситуации существования человека.

Базовым концептом в описании взаимодействия человека с окружающим миром является *понятие ситуации*. Именно взаимодействие человека с ситуацией становится первым предметом концептуализации в описаниях контекста существования человека. Х. Хеккаузен систематизировал представления в этой области, выделив четыре объяснительные модели взаимодействия человека с ситуацией: личностно-центрированный подход, выводящий

поведение человека из его личностных особенностей; ситуационно-ориентированный подход, делающий акцент на особенностях ситуации; модель взаимодействия индивида с ситуацией, фокусирующая внимание на процессе этого взаимодействия; описание поведения через влияние ограничивающих характеристик ситуации («возможности деятельности») [8].

Г. Вебстер провел статистическое исследование частоты публикаций последних десятилетий, связанных с дискуссией о соотношении личностных и ситуационных переменных в поведении человека. Его результаты свидетельствуют о резком возрастании числа публикаций в данной области; при этом самый сильный рост обнаруживают публикации, посвященные моделям личностно-ситуационного взаимодействия, объединяющим личностный и ситуационный подходы, что позволило автору сделать оптимистический прогноз относительно прогресса в этой области [16].

Однако, несмотря на интерес к данной тематике и длительную традицию ее изучения и разработки, полемика вокруг соотношения ситуационных и личностных параметров в детерминации поведения человека возникает вновь и вновь, что связано с фундаментальным значением данной проблемы для психологической науки.

Так, недавний номер журнала *Journal of Personality* (2018) (вышедший под примечательным названием «Статус концепта черт в современной психологии личности: сохраняют ли еще старые вопросы свою остроту») посвящен обсуждению диспозиционального подхода к пониманию поведения человека. По мнению редакторов номера, теория черт сохраняет статус важнейшей научной объяснительной и исследовательской

модели. Статьи номера свидетельствуют о стремлении авторов работать над совершенствованием традиционной парадигмы в психологии личности, фокусирующей внимание на устойчивости основных личностных структур, имеющих трансситуационный характер [13].

Данный подход сохраняет свою силу в эмпирических исследованиях. При этом личностные диспозиции, или черты, представляют собой стабильные измерения человеческой индивидуальности, имеющие внеситуативный, внеконтекстуальный характер. В свое время работы в этой области позволили обогатить психологию разнообразными возможностями сравнительного анализа, но в современной психологии все более осознается несостоятельность данного подхода при попытках описывать психологическую феноменологию отдельной уникальной личности [12]. Более того, в силу тесных связей индивида с контекстом, его объектами и событиями отмечается ограниченность изучения индивида вне контекста и контекста вне индивида [15].

Далее, обсуждая ограничения традиционных подходов в изучении взаимоотношений человека с контекстом своего существования, стоит уточнить, что эмпирические исследования взаимодействия человека с ситуацией по преимуществу ограничивались отдельными характеристиками человека, психическими процессами и состояниями (опять же как следствие традиционного рассмотрения личности как совокупности стабильных внеситуационных характеристик), что не отвечает реальности живого существования человека в мире. В своем «психологическом бытии» человек выступает как целостность, как безусловное единство всех его характеристик, что требует обращения к интегральным психологическим понятиям.

Также необходимо заметить, что в традиционных исследованиях поведение человека явно или неявно рассматривается как следующее «постулату соотносительности», в соответствии с которым его активность имеет индивидуально-адаптивный характер [6]. Это прежде всего относится к привычному контексту, предъявляющему понятные требования и предлагающему готовые, опробованные способы поведения. Однако традиционного рассмотрения личностных и ситуационных характеристик недостаточно, когда ситуации выходят за рамки обычного и возникает необходимость иных способов реагирования.

В заключение стоит заметить, что в исследованиях ситуационного уровня реальность редуцируется до конкретной ситуации «здесь-и-теперь», существование которой в чистом виде, лишенном более широкого контекста, вызывает сомнения. Основная функция контекста — смыслообразующая, именно он придает смысл каждой конкретной ситуации, обеспечивая связность и трансситуационную последовательность поведения. Соответственно, понимание каждой отдельной ситуации требует обращения к более широкому — в данном случае ситуационному — контексту.

Особым видом ситуаций являются жизненные ситуации, которые, одновременно присутствуя в ситуационном и жизненном контекстах, являются своего рода переходной зоной между ними. Ситуации — прежде всего критические — становятся для человека вызовом, заставляющим его выходить за рамки привычного. Выход за пределы наличной актуальной ситуации, необходимость ориентации в новых, незнакомых или неопределенных ситуациях, используемые стратегии преодоления критических ситуаций расширя-

ют репертуар стратегий поведения человека, создавая новые последовательности и паттерны поведения, интегрируемые в его жизненный стиль и тем самым входящие в его жизненный контекст.

Жизненный контекст

Жизненный контекст — это социокультурный мир и повседневная реальность существования человека. Соответственно, психологическое описание жизненного контекста должно отражать оба эти аспекта и может быть конкретизировано в понятиях социокультурной ситуации как единицы описания социокультурной реальности и в понятии жизненного пространства как единицы описания реальности отдельного человека.

Тематически проблематика жизненного контекста представлена в двух областях: традиционном для отечественной психологии изучении жизненного пути человека и относительно новой оформляющейся области — *психологии повседневности*.

Повседневность — пространство стратегий жизнедеятельности человека, позволяющих поддерживать идентичность, связность жизненного пути, уменьшать неопределенность и тем самым справляться с ситуацией транзитивности [4]. Особая актуальность разработки тематики повседневности связана с тем, что именно повседневная реальность образует проблемное поле, отвечающее запросу изучения «изменяющегося человека в изменяющемся мире».

Повседневный жизненный контекст человека — это мир его социального взаимодействия, поэтому одно из направлений изучения повседневности — это исследование практик взаимодействия

людей в социальных ситуациях. Соответственно, единицей описания жизненного контекста будет **социальная ситуация** как ситуация социокультурного взаимодействия.

Социальная ситуация может рассматриваться как единица повседневной реальности жизни человека, поскольку она отвечает ее основным признакам, описанным, в частности, П. Бергером и Т. Лукманом [1]. Социальная ситуация имеет интерсубъективный характер, в ее основе — постоянное взаимодействие и общение людей; она наделена объективированностью, конституируемой внешне данными реалиями; социальная ситуация имеет упорядоченный характер, ее структура и динамика определяются принятыми социальными нормами и правилами; социальная ситуация как единица повседневности основана на разделяемом ее участниками знании, необходимым условием их согласованного взаимодействия является общее понимание реальности. Активная разработка данной тематики началась в 80-х гг. прошлого века, прежде всего в рамках интеракционистской традиции. Описаны возможные подходы к исследованию социальных ситуаций, различающиеся исходными теоретическими позициями и задачами исследований. Предложен ряд таксономий социальных ситуаций, выделены их характеристики как потенциальная основа описания ситуаций [9; 14]. Нерешенными, однако, остаются проблемы способов описания социальных ситуаций, в частности соединения их объективных характеристик с субъективным опытом их восприятия и переживания участниками социального взаимодействия. Приходится признать, что накопленный в области изучения социальных ситуаций материал фактически не интегрирован психологической на-

укой. Возможно, происходящее в настоящее время интенсивное оформление области психологии повседневности усилит интерес к данной тематике.

Психология жизненного пути человека, в которой также представлена тематика жизненного контекста человека, напротив, одна из традиционных областей психологических исследований. Сформировано несколько подходов к изучению жизненного пути и накоплен значительный опыт его эмпирических исследований. В современной психологии популярность приобретает понятие жизненного сценария, подчеркивающее активность самого человека в выстраивании своей жизни.

Основная методологическая трудность в исследованиях жизненного пути — как и в других исследованиях контекста — связана с тем, как объединить личностные переменные с факторами ситуации (среды, контекста), как связать воедино особенности человека во всей полноте его индивидуальности и факторы контекста с его влияниями и вызовами к человеку.

Жизненный путь, или жизненный сценарий, человека — это не только изменения во времени, но и существование «здесь-и-сейчас» в интегрированности человека в контекст существования. В качестве единицы его описания может рассматриваться концепт «жизненное пространство», предложенный К. Левином.

Концепт жизненного пространства объединяет личность и ее ситуацию в общую единицу описания. Поведение человека становится результатом реализации им его актуальных возможностей в данном конкретном жизненном пространстве. Личность и ситуация — это не две разные сущности, а единое целое, потому что ситуация фактически становит-

ся тем, что она есть («психологической ситуацией»), только благодаря личности, а личность в данный момент такова, какова ее ситуация, потому что всякая ее потребность непременно образом связана с ситуацией. Психологическое жизненное пространство характеризуется К. Левином как *множество возможных событий*. Каждое изменение психологической ситуации означает, что определенные события, которые прежде были «невозможны» (или «возможны»), теперь являются «возможными» (или «невозможными»). И тогда задачей научной психологии становится понимание того, почему именно это поведение имеет место, а фокус интереса смещается от объектов к процессам, от состояний к изменениям состояния.

К. Левином сформулированы принципы описания жизненного пространства, его структура, характеристики, изменения во времени [11]. Концепт жизненного пространства обладает большим эвристическим потенциалом, не в полной мере использованным современной психологией.

За пределами привычного жизненного контекста, за его «границами» находятся пограничные ситуации — ситуации, находящиеся «на границе» привычного и бытийного уровней существования. К пограничным ситуациям (эта формулировка в свое время была предложена К. Ясперсом) относят ситуации потрясений, вызванных драматическими событиями жизни человека — страданиями, жизненными утратами, переживаемым тяжелым чувством вины и др. Погораничной для человека ситуацией может стать и опыт вершинных, пиковых переживаний, экзистенциальный, трансцендентный опыт, так называемый *reak-experience*.

Погораничные ситуации «освобождают» человека от «пут» повседневности,

привычных условностей и каждодневных забот. Опыт проживания пограничных ситуаций способствует «пробуждению для экзистенции» (Ясперс), выходу в пространство подлинного существования человека. Погораничные ситуации образуют переходный уровень между жизненным и бытийным контекстами, их проживание выводит человека в плоскость бытийного существования.

Бытийный контекст

Бытийный контекст, интерес к которому характерен прежде всего для отечественной психологии, впервые был обозначен как мир жизни человека в работах С.Л. Рубинштейна. Принципиальным в его понимании является обозначение бытийного уровня как не сводимого к жизненному пути человека, он, по Рубинштейну, представляет собой выход человека «из полной поглощенности непосредственным процессом жизни» [7].

Бытийный контекст наиболее отделен от обыденного сознания человека, он относится к «вершинной» психологии и часто заглушается повседневной жизнедеятельностью человека. Вместе с тем бытийный контекст так же реален, как и привычные ситуационный и жизненный контексты. Феноменология бытийного уровня — это поиск смысла жизни, осознание своей свободы и ответственности, осознание конечности жизни и др. Человек существует в мире и в единении с окружающим миром. Процесс становления человеческой личности — это трансформация всеобщего бытия, универсума в персональное бытие, собственный жизненный мир человека.

Феноменология бытийного уровня в отечественной психологии представлена в

двух областях — психологии человеческого бытия и экзистенциальной психологии.

Психология человеческого бытия продолжает идеи онтологии человеческой жизни С.Л. Рубинштейна. По С.Л. Рубинштейну, «анализ отношения человека к миру должен идти сначала не в плане психологическом и субъективно-этическом, а в онтологическом, что и предполагает раскрытие способа существования человека в мире» [7, с. 357]. Развитие человека, его становление Рубинштейн описывает как «возникновение все более высоко организованных и качественно новых уровней бытия». В этом смысле жизнь — это не просто путь в плоскости движения к новым горизонтам, но и развитие «по вертикали», движение жизни «по восходящей». Это «возвышение жизни», ее возвышенный план предполагает свободу человека, его способность отстаивать высшие смыслы жизни вопреки всему.

Психология человеческого бытия получает свое дальнейшее развитие в идеях психологии субъекта А.В. Брушлинского, в работах В.В. Знакова, других его учеников и последователей. В настоящее время идет интенсивное развитие психологии человеческого бытия, формирование ее теоретико-методологических оснований, оформление проблемного поля и ее понятийного аппарата.

Экзистенциальная психология — это область психологии, изучающая взаимоотношения человека с жизненным миром, его отношение к фундаментальным проблемам человеческого существования, психологическое бытие человека, осуществляемое через бытие-в-мире, через диалог с миром. В центре ее внимания — сущностные дилеммы и глобальные вопросы жизни человека, жизнь человека в неразрывной связи с миром, с

его вечными вопросами о смысле жизни, свободе и ответственности, о смерти и одиночестве, надежде и отчаянии.

В качестве единицы описания бытийного контекста может рассматриваться **концепт «жизненный мир»**.

Понятие жизненного мира впервые появляется в работах Э. Гуссерля в качестве «человеческого» понятия, противопоставленного пониманию мира в естественных науках. Это понятие привлекает внимание многих ученых XX в., в работах которых развивается его символическое понимание как своего рода резервуара символов и значений, интерпретаций и культурных традиций. Жизненный мир — это мир субъекта, мир его повседневной жизни. Он познается через понимание, в отличие от объяснительных схем естественных наук. В то же время именно понимание жизненного мира является ключом к пониманию поведения и деятельности человека.

В научный дискурс отечественной психологии понятие «мир» было введено С.Л. Рубинштейном. Еще в своих ранних работах («Бытие и сознание») он анализирует соотношение не просто бытия и сознания, но бытия и человека, его действительное отношение к бытию.

Жизненный мир — это обобщенная психологическая характеристика, интегрирующая смыслы, ценности, направленность человеческой жизни в их неразрывной связи с реальным бытием. Она описывает именно ту реальность, которая в настоящее время начинает активно исследоваться психологами. По мнению специалистов, данный конструкт обладает высоким эвристическим потенциалом и именно благодаря работам психологов экзистенциального направления имеет перспективы интеграции в понятийный аппарат психологии [5].

Заключение

Предложенная концептуализация контекстов существования человека нуждается в дальнейшей разработке. В частности, наряду с уточнением понятий «ситуация», «социальная ситуация», «жизненное пространство» и «жизненный мир» как единиц описания контекста существования человека важным является вопрос о соотношении этих понятий.

Проведенный анализ подтверждает, на наш взгляд, необходимость развития исследовательских подходов и способов описания многомерного мира контекстов существования человека. Сегодня эти контексты представлены работами в разных областях психологии, слабо связанными между собой. Их интеграция в целостное описание мира существования человека может рассматриваться как перспектива развития теоретических и методологических идей в данном проблемном поле.

Финансирование

Работа подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00703.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Academia-центр, Медиум, 1995. 334 с.
2. Гришина Н.В., Костромина С.Н., Мироненко И.А. Структура проблемного поля современной психологии личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 26–35.
3. Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.
4. Марцинковская Т.Д. Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 5.03.2018).
5. Меньшикова Л.В., Левченко Е.В. Об истории становления понятия «жизненный мир» в психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2015. № 2. С. 4–9.
6. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб: Питер, 2003. 512 с.
8. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. 408 с.
9. Argyle M., Furnham A., Graham J. Social Situations. Cambridge univ. press. 1981. 407 p.
10. Environmental Psychology: An Introduction / Ed. by L. Steg, A. van den Berg, J. de Groot. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2013. 376 p.
11. Field Theory in Social Science / Ed. by D. Cartwright. New York, 1963. 346 p.
12. Giordano P. Individual personality is best understood as process, not structure: A Confucian-inspired perspective // Culture and Psychology. 2017. Vol. 23. Is. 4. P. 502–518. doi: 10.1177/1354067X17692118
13. Journal of Personality. Special Issue: Status of the Trait Concept in Contemporary Personality Psychology. February, 2018. Vol. 86. Is. 1. 123 p.
14. Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective / D. Magnusson, David Magnusson (Ed.) New Jersey: Hillsdale, 1981. 465 p.

15. Uher J. Conceiving “personality”: psychologist’s challenges and basic fundamentals of the Transdisciplinary Philosophy-of-Science Paradigm for Research on Individuals // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2015. Vol. 49. Is. 3. P. 398–458. doi: 10.1007/s12124-014-9283-1
16. Webster G.D. The person–situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978–2007. // Journal of Research in Personality. 2009. Vol. 43. Is. 2. P. 278–279. doi: 10.1016/j.jrp.2008.12.030

The problem of the conceptualization of context in modern psychology

N.V. GRISHINA*,

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia,
n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com

Modern psychology is characterised by its interest to a topic of context, based on a growing influence of changing reality’s factors. In connection with this, the actual task is a conceptualisation of a context as a differentiation of basic units of its description. Modern psychology proceeds from multidimensionality of human existence world. The article describes situational, vital and existential contexts presented in different fields of psychology. The situational context has the oldest traditions of its description in psychology, related to search of explanatory models of relations between situational and personal determinants in human behaviour. In the situational level studies, a reality is reduced to a specific situation, a concept of situation is a basic one, describing an interaction of a person with an outside world. Descriptions of life context in psychology are represented by two areas – descriptions of a world of person’s everyday life and his/her way of life; respectively the concepts of social situation and life space of person are proposed to be considered as the units of analysis. The existential context being irreducible in Russian psychology to person’s life way and his/her everyday life, is a subject of attention in psychology of human existence and existential psychology. The concept of life-world can be a unit of existential level description.

Keywords: concept, levels of concepts, situation, social situation, life space, life-world.

For citation:

Grishina N.V. The problem of the conceptualization of context in modern psychology. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 10–20. doi:10.17759/sps.2018090302 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Grishina Nataliya V. – Doctor in Psychology, professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com

Funding

The research was conducted with the assistance of RFFI OGON, project 18-013-00703.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. [Social construction of reality]. Moscow: Academia-centr, Medium, 1995. 334 p.
2. Grishina N.V., Kostromina S.N., Mironenko I.A. Struktura problemnogo polja sovremennoj psihologii lichnosti [Structure of problematic field of modern personality psychology]. *Psihologicheskij zhurnal. [Psychological journal]*, 2018. Vol. 39, no. 1, pp. 26–35.
3. Znakov V.V. Psihologija ponimaniya: Problemy i perspektivy. [Psychology of understanding: problems and perspectives]. Moscow: Institut psihologii RAN, 2005. 488 p.
4. Marcinkovskaja T.D. Psihologija povsednevnosti: oksjumoron ili novyj trend psihologii. [Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology]. *Psihologicheskie issledovaniya, [Psychological studies]*, 2017. , Vol. 10, no. 56, pp. 1. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 5.03.2018)
5. Men'shikova L.V., Levchenko E.V. Ob istorii stanovleniya ponjatija «zhiznennyj mir» v psihologii [About the historical formation of the concept of the «life-world» in psychology]. *Vestnik SPbGU. [Vestnik of Saint-Petersburg University] Ser. 16.* 2015, no. 2, pp. 4–9.
6. Petrovskij V.A. Chelovek nad situaciej. [The Man above the situation]. Moscow: Smysl, 2010. 559 p.
7. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and Consciousness. Man and World]. Saint-Petersburg: Piter, 2003. 512 p.
8. Hekkauzen H. Motivacija i dejatel'nost'. [Motivation and activity]. T. 1. Moscow: Pedagogika, 1986. 408 p.
9. Argyle M., Furnham A., Graham J. Social Situations. Cambridge univ. press. 1981. 407 p.
10. Environmental Psychology: An Introduction. / Ed. by L.Steg, A.van den Berg, J.de Groot. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2013. 376 p.
11. Field Theory in Social Science / Ed. by D. Cartwright. New York, 1963. 346 p.
12. Giordano P. Individual personality is best understood as process, not structure: A Confucian-inspired perspective. *Culture and Psychology*, 2017. Vol. 23, Is. 4, pp. 502–518. doi: 10.1177/1354067X17692118
13. Journal of Personality. Special Issue: Status of the Trait Concept in Contemporary Personality Psychology. February, 2018. Vol. 86, Is. 1, 123 p.
14. Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective. In D. Magnusson, David Magnusson (ed.). New Jersey: Hillsdale, 1981. 465 p.
15. Uher J. Conceiving “personality”: psychologist’s challenges and basic fundamentals of the Transdisciplinary Philosophy-of-Science Paradigm for Research on Individuals. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2015. Vol. 49, Is. 3, pp. 398–458. doi: 10.1007/s12124-014-9283-1.
16. Webster G.D. The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978–2007. *Journal of Research in Personality*, 2009. Vol. 43, Is. 2, pp. 278–279. doi: 10.1016/j.jrp.2008.12.030